

Стратегия развития

УДК 336

DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-004-012

Проблемы и вызовы в новой экономике России

© 2017 г. С.Н. Абдуллина, Н.З. Бахтеева *

В настоящее время перестройка сложившейся структуры экономики осуществляется в направлении формирования экономики знаний, основанной на инновационном воспроизводстве общественного капитала, усиливающей роли и доминировании ее финансовой составляющей. При этом, становление новой экономики в нашей стране идет параллельно с использованием традиционных факторов производства и сталкивается с проблемами, которые имеют наследственный характер и вытекают из ресурсной модели российской экономики.

Статья посвящена анализу ситуации в стране, изучению динамики факторов производства под влиянием реальных инфляционных процессов, которые ведут к обесцениванию стоимости находящихся в обращении денежных средств, и с учетом инфляционных ожиданий, которые формируют макроэкономические показатели и определяют деятельность хозяйствующих субъектов на потребительском и финансовом рынках. На основе сравнительной оценки прогнозных инфляционных ожиданий, представленных различными ведомствами и независимыми экспертами и аналитиками, авторами обосновывается необходимость формирования единой методологии расчета для обеспечения сопоставимости данных, поскольку даже незначительные изменения инфляции оказывают влияние на принятие решений в области макроэкономики при выборе стратегии развития компаний. Интеграция современной России в систему глобальной экономики приводит к формированию все новых источников получения дополнительных прибылей, оторванных от реального сектора экономики и связанных с использованием административного ресурса в процессе перераспределения. Авторами выявлены взаимосвязи между стремлением компаний к капитализации стоимости и получению дохода в виде виртуальной финансовой ренты, описаны особенности перераспределения финансовых потоков и ликвидности денег, объясняющие суть происходящих процессов в российской экономике, выделены проблемы и обозначены направления для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: новая экономика, инфляция, капитализация, слияния и поглощения, финансовая рента, ликвидность, бюджетные средства

Введение

Характерными признаками новой экономики России являются качественно новое состояние производительных сил, формирование новых видов информационно-коммуникационных технологий, механизмов воспроизводства и накопления капитала, а также способов присвоения и распределения богатства. Наряду с масштабными изменениями в сфере производства и организации функционирования российской экономики на одних и тех же производственных площадях (по принципу наследственности) продолжает функционировать производство продукции по старым технологиям, пока пользующейся спросом на внутреннем рынке, но

находящейся на грани минимальной рентабельности. В этих условиях происходит дифференциация всех факторов производства на «новое» (развивающееся) и «старое» (убывающее). Налицо существование информационно-финансовой олигархии с присущей ей приоритетностью интересов частного капитала над общегосударственными интересами. Определить пропорции изменения факторов производства и перераспределить ресурсы – самая главная задача управления. При этом, одной из самых трудно управляемых является инфляция, воздействующая на все сферы экономической жизни страны, поскольку все, включая производителей, потребителей, кредиторов и заемщиков, соизмеряют свои затраты и результаты с инфляционными ожиданиями и вынуждены учитывать обесценивание находящихся в обороте денежных средств. Определенные трудности возникают из-за отсутствия единой методологии измерения уровня инфляции. Применяемые на практике различные подходы к определению индексов цен, используемых для измерения уровня инфляции, создают возможность разночтения и различных инфляционных ожиданий, давая искаженные сигналы для принятия решений участниками экономических отношений, что, в свою очередь, может приво-

* Абдуллина С.Н. — д-р экон. наук, профессор, 930895@list.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов, 420111,
Казань, ул. Бутлерова, д. 4;
Бахтеева Н.З. — канд. экон. наук, доцент, bnz2013@bk.ru
Казанский государственный энергетический университет,
Институт экономики и информационных технологий, 420000,
Казань, ул. Красносельская, д. 51.

дять к диспропорциям в развитии общественного производства и выступать как дестабилизирующий фактор экономического развития.

Результаты исследования

Современная российская экономика находится в фазе рецессии, обусловленной резким падением в 2014 г. цен на энергоносители, финансовыми санкциями со стороны европейских стран. По данным Росстата, ВВП России сократился в 2015 г. на 3,7 % после роста на 0,7 % в 2014 г. [1]. Весьма противоречивы прогнозы о динамике ВВП на 2016 г. Несмотря на повышение цен на нефть Urals, и ожидания выхода из рецессии в 2016 г., ситуация в экономике России остается достаточно напряженной. Фактические значения по снижению ВВП по данным за январь–июнь 2016 г. значительно хуже прогнозных [2]. Для сравнения: среднегодовые темпы роста ВВП в 2013–2030 годах при консервативном сценарии социально-экономического развития прогнозировались на уровне 3,6 %, при инновационном – оценивались на уровне 4,0–4,2 %, а при целевом (форсированном) сценарии повышались до уровня 5,0–5,4 % [3]. Следовательно, еще сравнительно недавно будущее российской экономики виделось практически безоблачным. Однако, как свидетельствует статистика, реальные показатели находятся в разительном контрасте с официальными прогнозами.

Инфляции в России, по данным Росстата (по состоянию на 18.05.2016 г.), сократилась в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. [1]. Прогнозные значения по итогам 2016 г., представленные различными ведомствами за год вперед, колеблются в пределах от 6–7 % (прогноз Министерства финансов РФ) до 9 % (прогноз Центробанка РФ). Расчетные значения Минэкономразвития представляют собой некое усредненное значение, равное 8 % [4, 5]. Существенно отличаются от официальных источников оценки независимых экспертов и аналитиков. Так, по расчетам специалистов Института Гайдара, не стоит ожидать годового инфляционного коэффициента ниже 14–15 % [6, 7].

Для справки: среднегодовая инфляция в США за последние 10 лет составляла 2,1 %, а в России – 9,64 %. По методике МВФ, инфляция определяется при колебаниях мировых цен на энергоносители 50–60 долл. США за баррель и банковских ключевых ставках (минимальных в США и максимальных в РФ), владением международного пакета, инновационных, информационных технологий, лидером которых являются крупнейшие компании и само государство. И далее, динамике инвестиций (зарубежных и отечественных), росту ВВП, импортозамещению и др.

Прогнозные значения инфляции в России в 2015 году, по различным оценкам аналитиков, колебались от 8,5 до 15 %, а по итогам года, согласно официальным источникам, составила 12,9 % [1]. *IQ Review* провел собственные расчеты, согласно которым реальное обнищание страны за истекший год,

составило минимум 20 % за счет структуры расходов большинства населения России. В связи с этим, правомерно поставить вопрос: по каким же методикам ведется счет, какие критерии и движение факторов производства учитываются, когда на высшем уровне такие разночтения? Ответственные за такой рост инфляции объясняют это явление волатильностью рубля и внешними факторами. Все это свидетельствует о том, что инфляция находится под влиянием множества сложившихся синергетических факторов. К основным из них следует отнести: особенности монетарной политики, дефицит бюджета, монопольное положение компаний в отдельных отраслях, позволяющее повышать цены на производимые ими товары и услуги без реального повышения их потребительских качеств, необоснованный разрыв между ростом зарплаты и производительностью труда, и т.д.

О степени монополизации в стране и тенденциях на российском рынке слияний и поглощений можно судить по следующим цифрам. Так, в 2013 г., согласно данным Информационного агентства АК&М, общая сумма сделок увеличилась в 2,6 раза и составила 85,86 млрд долл. США [8]. Однако, по уточнению аналитиков, средняя стоимость сделки в рейтинге снизилась до 1,065 млрд долл. США [9]. По сравнению с предыдущим периодом 2010–2013 гг., где имел место существенный рост российского рынка сделок по слияниям и поглощениям, произошли существенные изменения. Во-первых, увеличилось число внутрироссийских сделок; во-вторых, в денежном выражении внутрироссийские сделки увеличились до 93 % общей суммы сделок, как по числу, так и по сумме: доминирует топливно-энергетический комплекс, на который пришлось почти треть всех транзакций (10 из 30) и 76 % общей суммы сделок. Далее, в указанном порядке лидируют: отрасль связи, электроэнергетика, строительство, и лишь на пятом месте в рейтинге оказался финансовый сектор. Одновременно произошло снижение интереса крупных покупателей к реальному сектору: только две сделки в металлургии, и по одной сделке в пищевой и химической промышленности.

В 2014 г. динамика российского рынка сделок по слияниям и поглощениям была прямо противоположной: общая сумма сделок была на 45 % ниже зафиксированной в 2007 г., а доля России на мировом рынке сократилась с 5,1 % в 2013 г. до 2,2 % в 2014 г. В этом же году отсутствовали мегасделки. Сумма сделок свыше 500 млн долл. США снизилась на 57 %. Одновременно объем иностранных инвестиций в российские активы в 2014 г. упал на 53 % до 8,0 млрд долл. США, а сектор энергетике по объему иностранных инвестиций только удержал свои позиции [8]. На этом фоне нарастал финансовый кризис в России, а в мировом масштабе усилилось действие инновационного фактора.

В 2015 г. из-за экономического спада, падения цен на нефть и затрудненного доступа к получению финансирования общая стоимость сделок на российском рынке M&A сократилась на 29 %, при этом,

нефтегазовый сектор сохранил свои доминирующие позиции на рынке [9].

В 2016 г. в связи со снижением уровня инфляции и, как следствие, сокращением процентных ставок, следует ожидать усиления инвестиционной активности. Однако из-за неблагоприятных экономических прогнозов пока наблюдается сдерживание притока инвестиций, что, впрочем, не мешает восстановлению капитализации крупнейших российских публичных компаний. По прогнозам одной из крупнейших аудиторских компаний *KPMG*, показатель их финансовых возможностей может увеличиться в 2016 г. на 7 % и, таким образом вернется к уровню 2014 г.

Меры, направленные сегодня на наращивание стоимости (капитализацию) крупных компаний, постоянно пополняются и уже нацелены на приобретение патентов на новые технологии и наращивание финансирования НИОКР компании. Все эти меры связаны со стремлением компании к контролю над новыми инновационными решениями, которые характеризуются широкомасштабными денежными потоками. Контроль фирмы над огромной массой финансовых ресурсов, включая и массу прибыли, формирует современный (инновационный) смысл ее финансово-экономического потенциала.

В условиях спрессованного динамичного времени, такой потенциал позволяет фирме противостоять наступающим все более изощренным классам рисков. Наличие у компании мощных финансовых резервов и различных информационных, инновационных и управленческих технологий, а также адекватных такому потенциалу силы инерции обеспечивает компании свое финансовое равновесие. Однако успешным является тот бизнес, в котором все три вида деятельности (производственная, инвестиционная, финансовая) протекают синхронно или находятся в гармонии. Это такое состояние компании, когда финансовые потоки не создают помех наращиванию потенциала компании. Отсюда вывод: фундаментальной основой организации и управления финансовой деятельности компании является (по М. Алле) концепция связанных ресурсов [10]. По отношению к мировому хозяйству эта теория является основой современного бизнеса, когда ведется поиск «излишков» (несоответствия спроса и предложения) по каждому товару. Выявление их и использование дает каждой компании специфический

доход, как правило, в виртуальной форме финансовой ренты. Рента является общим свойством всех факторов производства; она может быть производственной и присвоенной. Рента присвоенная – это чистый доход собственника факторов производства. Чем дальше состояние экономики от равновесного (статического, когда каждый фактор используется оптимально) и чем неустойчивее общественные институты, тем величина отклонения от стандарта больше. Стремление к получению ренты направлено на использование своего монопольного положения, либо доступа к правительственным субсидиям, льготным кредитам и др. По определению профессора МИГСУ РАНХиГС Ю.В. Яковца, «рента является выражением сверхприбыли (добавочного продукта), полученной в результате эксплуатации ограниченных разнокачественных ресурсов» [11]. Точнее: источником финансовой ренты является превышение рыночной цены над индивидуальной ценой производства. Применительно к сверхприбыли, получаемой в результате монопольного обладания каким-либо производственным фактором, вполне приемлем термин «квазирента». Квазирента может быть получена в результате роста цен под влиянием инфляции, если размер ренты устанавливается в процентах от цены. Причиной изменений рентных доходов в мировом масштабе становятся мировые цены, отличающиеся от внутренних (национальных) цен. Субъектами присвоения финансовой квазиренты в данном случае выступают транснациональные корпорации и мировые финансовые центры [12]. В национальном масштабе бенефициарами выступают непосредственно сами государства, которые взимают налоговые сборы и рентные платежи.

Доходная часть федерального бюджета России в основном пополняется экспортом топливно-энергетических ресурсов, и, прежде всего, нефти и газа. Поступления в бюджет РФ происходят в виде акцизов и налогов и составляют в среднем 47,25 % доходной части бюджета, а на протяжении ряда лет – 1/2 часть в доходах бюджета (таблица). Значительное влияние на состояние российского бюджета и на экономику страны в целом оказывают колебания цен на нефть.

Так, в период с 2001 по 2008 гг., в условиях высокой волатильности конъюнктуры мирового нефтяного рынка (исторический максимум – 147 долл. США за баррель) нефть была своего рода «мировой валютой»,

Динамика добычи нефти и доли нефтегазовых доходов в доходах бюджета России
[Dynamics of oil production and share of the oil and gas in the budget of Russia]

	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча*, млн т	488	494	505	511,4	518	523,3	526,8	532,9
в т.ч. экспорт	243	247,5	250,7	244,5	240,0	236,6	223,4	244,5
Динамика экспорта, %	49,8	50,1	49,6	47,8	46,3	45,2	42,4	45,9
Доходы бюджета, трлн руб.	9,28	7,34	8,31	11,37	12,86	13,02	14,50	13,66
из них:								
нефтегазовые доходы, трлн руб.	4,39	2,98	3,83	5,64	6,45	6,53	7,43	5,86
Доля нефте-газовых доходов в доходах бюджета, %	47	41	46	50	50	50	51	43

*По данным ФСТ России и Росстата.

одной из главных основ российской экономики, важнейшим источником поступлений денежных средств от экспортных операций страны [13]. Высокий уровень мировых цен позволил России создать стабилизационный фонд, осуществить, хотя и незначительные, но важные структурные сдвиги и начать реализацию ряда социально значимых национальных проектов.

Мировой финансовый кризис и глобальная рецессия в 2008 г. привели к резкому обвалу цены на нефть в связи с резким сокращением ее потребления (минимальная цена 1 барреля нефти марки Brent была зафиксирована на уровне 33,73 долл. США) [13]. Несмотря на это, добыча и экспорт нефти в России не прекращались. Как видно из таблицы, в 2008 году показатель по добыче нефти является самым низким по сравнению с его значениями за все последующие годы.

Объемы добычи нефти не только не сократились, а, наоборот, увеличились в 2014 г., когда из-за переизбытка сырья на рынке, вызванного, в частности, слабым ростом мирового потребления и ростом добычи сланцевой нефти в США, произошло стремительное падение цен на нефть. При этом, доля экспорта нефтегазовых доходов в доходах бюджета составила наибольшее значение – 51 %. Такое непропорциональное соотношение элементов в структуре экспорта стало проблемой для российской экономики в целом [14, 15]. Ухудшение конъюнктуры и снижение мировых цен на сырьевые товары и углеводороды сказывается на замедлении роста российского ВВП. Это свидетельствует как о необходимости изменения структуры экспорта углеводородов за счет увеличения доли высококачественных продуктов переработки нефти и газа, нефтехимикатов, так и, что самое главное, о необходимости ускорения дальнейших структурных изменений с упором на перерабатывающие отрасли, инновации. При этом, необходимо учитывать, что перестройка сложившейся в настоящее время структуры экономики в направлении формирования экономики знаний, основанной на инновационном воспроизводстве общественного капитала, требует немалого времени и ресурсов, включая финансовые. Этот процесс требует серьезного государственного прогнозирования и планирования. Необходимо поощрять любые формы интеллектуализации хозяйственной деятельности путем снятия ограничений на экспорт и импорт технологий при усилении ограничений на деятельность, ориентированную на улавливание природной или институциональной (административной) ренты.

Другим важным условием выхода из кризиса, аналогичным по весомости влияния на инфляцию, является ужесточение контроля за монопольно действующими ценами на услуги для облегчения влияния двухзначной инфляции на население страны. Для этого следует преодолеть сопротивление крупных российских нефте- и газодобывающих компаний, поскольку именно они, занимая монопольное положение на рынке, диктуют цены на внутреннем рынке и устанавливают свои правила.

И в такой ситуации продолжают вкладываться в ценные бумаги США, что чиновники объясняют как защитный механизм для сохранения госрезервов на рынке, поскольку американская экономика находится на подъеме, а российская – в совершенно иной ситуации. По мнению директора Института актуальной экономики Н.О. Исаева, «кризис неплатежей идет во всю: от финансирования госзаказа до «Газпрома» и сбора налогов» [16]. По данным Департамента казначейства США, вложения России в гособлигации США за 5 лет составили 1721,3 млрд долл. США, тогда как международные резервы РФ составляют лишь 356,4 млрд долл. США. Как правомерно считает профессор МГИМО В.Ю. Касатонов, «вместо вложения денег в чужую экономику можно было бы за 3 месяца написать программу импортозамещения, выделить на нее валюту и закупить необходимое оборудование» на те же последние вложения в 72 млрд долл. США, сделанные в июне 2015 г.» [16].

Современная экономика, по мнению профессора МГУ Ю.М. Осипова, приобрела черты абсолютизации денег и максимального разобщения сфер производства и перераспределения финансовых потоков, став финансовикой и вступив в высшую фазу своего экономического бытия [17]. Финансовая деятельность, которая, по определению, не может генерировать материальные блага, в то же время обладает способностью приносить компании альтернативную ценность – специфический доход, как правило, в виртуальной форме. Эта логика современного бизнеса вменения и перераспределения. Вменяется превращенная форма абсолютной ренты в финансовую ренту, когда действует финансовая доминанта. А в эпоху зарождения интеллектуальной доминанты проявляется взамен финансовой ренты – финансово-интеллектуальная рента.

Вся экономическая динамика основывается на поиске, реализации и распределении (перераспределении) излишков, которые в условиях финансовой доминанты приобретают форму особой ренты – виртуальной финансовой ренты. На этом, главным образом, и основывается теневой бизнес, который использует механизм финансовой экономики для перераспределения стоимости, и тем самым, влияет на сектора национальных экономик. На этой особенности финансовой доминанты базируется спрос и предложение конвертируемых валют, которые влияют на курсы национальных валют и приводят к обогащению одних участников бизнеса и разорению других. Эта экономика рынков определяет не только материальные потоки товаров, но и потоки перераспределенной стоимости. Однако вполне очевидно, что без развития производства нечего будет перераспределять. Поэтому изучение динамики факторов производства, их связей и зависимостей, выявление слабых и сильных сфер деятельности позволят определить эффективный инструментальный воздействия на механизм управления при наследственно сложившихся структурах экономики.

Управление финансовыми потоками, показатели которых характеризуют устойчивость экономики,

невозможно без управления материальными потоками, без решения проблемы прогнозирования спроса и предложения, без регулирования контроля направлений деятельности. Решение задачи «куда направить стратегически важные материальные ресурсы – на внешний или внутренний рынок» – зависит от эффективности, которую может обеспечить этот поток. Важна аргументация: какова ценность денег в этот период. Оценке подлежит и жизненный цикл управленческого решения, теснейшим образом связанный с информационной технологией современности. Возникает вопрос: как используются современные информационные технологии – на решение достаточно простых или сложных стратегических проблем? К сожалению, пока преобладают первые. В современной смешанной отечественной экономике есть неотложные проблемы, требующие решения. К примеру, использование бюджетных средств в сроки, определенные реальной экономикой. Здесь важно помнить основополагающие принципы бухгалтерского учета: фиксацию места и времени использования денежных средств. От того, когда до адресата доходят бюджетные средства, зависят производство, строительство и сроки выполнения работ. До начала планируемого периода они должны быть там, кому они предназначены. Дисциплина движения выделяемых бюджетных средств на важнейшие решения во многих случаях нарушается. Деньги доходят до адресата с большими опозданиями. Контроль за этим процессом не системный, а эпизодический, и в большей части зависит от активности субъекта их использования (но не результативности).

Полезно вспомнить, что деньги – это время, влияющее на их цену. Поэтому в первую очередь, действуют не только учетные ставки Центрального банка РФ в это время, но и глобальная ситуация. Они обесценивают любые проекты, создают препятствия для решения взаимодействия с поставщиками, поступления необходимых материальных ресурсов для своевременной реализации важнейших проектов. Так было со строительством восточного космодрома, аэропорта на Камчатке и др. крупных объектах. Кредитно-денежная политика, подвергнутая на всех форумах жесточайшей критике, не способствовала появлению нового механизма управления этим процессом, так важным для растянутой территории России.

В настоящее время необходимо задействовать новые информационные технологии и мониторинг, что при их современной научной разработанности сделать вполне возможно. Этот вопрос связан с регулируемыми денежными потоками от регионов к центру и от центра – регионам. Пора перекрестное движение денежных потоков свести к минимуму, пора знать цену денег во времени. По Кейнсу «цена денег в форме процента за пользование ими – это премия за ликвидность» [17]. Основная функция Центрального Банка РФ, которую он осуществляет независимо от других органов власти – защи-

та и обеспечение устойчивости рубля. По мнению М.В. Ершова, главного директора по финансовым исследованиям, руководителя Департамента финансового анализа, «действие регулятора по стабилизации рубля, жесткая денежная политика привели к еще большему снижению монетизации российской экономики по сравнению с развитыми странами – в 2013 году она составляла 47 %, в 2014 – 42 %, при этом, для сравнения, в Китае и Японии этот показатель 250 и 200 % [18].

М.А. Эскиндаров, вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при Правительстве РФ, считает необходимым предусмотреть особый режим ставки ЦБ РФ для крупнейших банков с целью активизации финансирования отраслей производства, справедливо полагая, что российской экономике может помочь не таргетирование инфляции, а увеличение денежной массы» [19]. Поддерживали банковский сектор, но реальной поддержки реального сектора экономики пока не осуществляется. Нужно поддерживать крупные компании, которые, в свою очередь, обеспечат приток денег и в малые предприятия. Дешевый рубль обесценивает внутренние активы в два раза. В качестве мер по укреплению устойчивости российской финансовой системы, в целом, и банковской системы в частности, он предложил создание независимого органа по управлению системными рисками, который объединял бы не только финансовые организации, но и все отрасли экономики. Необходимо вернуться к практике продажи валютной выручки и не злоупотреблять процедурой отзыва лицензий. А для оптимизации банковского сектора активнее использовать процессы слияний и поглощений и создания единой методологии оценки инфляции.

Инфляция – самый важный показатель экономики для населения, которое наряду с государством, компаниями и другими представителями крупного, среднего и малого бизнеса, выступает важным участником экономических отношений. От уровня инфляции в стране зависит уровень жизни рядового гражданина, его реальные доходы. Инфляция крайне отрицательно сказывается на наиболее бедных слоях населения, поэтому попытаемся разобраться в некоторых ее аспектах более детально.

Для оценки инфляционных процессов в финансовых вычислениях в основном используются два основных показателя: темп и индекс инфляции. Темп отражает размер обесценения покупательской способности в определенном периоде времени, а индекс инфляции – общий рост уровня цен. Наиболее спорным методом является состав потребительской корзины как по наполненности, так и по изменчивости с учетом реальной структуры потребления. Общий уровень цен (он же индекс Пааше) основывается на размере текущей потребительской корзины, которая включает стандартный набор товаров и услуг, в то время, как в России принят личный набор. Кроме того, данный макроэкономический индекс недооценивает инфляцию, учитывая только

отечественные товары и не принимая в расчет товары импортные. К тому же, потребительская корзина у каждого человека со временем меняется (как и среднестатистическая), поэтому сравнение во времени различных потребительских корзин с разным набором товаров и услуг некорректно. Индекс инфляции искажается и затрудняет сопоставимость для определения динамики. Вероятно, этим объясняется различие инфляции, требуется единая методология в составе единых принципов, форм и методов расчета для обеспечения сопоставимости данных.

Так, по наблюдениям потребителей (а не статистики), в домашнем хозяйстве изменилась не только цена денег (в десятки раз), но и состав потребления. В конце 2014 г., когда цена денег была низкой, в расчете на еще большее снижение потребители активно скупали товары длительного пользования (до ажиотажа). В 2015 г. ситуация стала изменяться, излишков денег у населения среднего класса уже не было, и действовал простой расчет:

– Неотложное потребление (питание, лекарства, услуги ЖКХ и т. п.);

– Отложенное потребление – товары длительного пользования (бытовая техника, недвижимость и др., т. е. все, связанное с развитием тяжелой промышленности).

Эта гипотеза потребления для физических лиц разделила потребительскую корзину на две части, а тенденции потребления изменили свою траекторию. В оценке инфляции эти две части пытаются свести, причем они сводятся по отрицательной и положительной траектории и кто на что горазд. А простой потребитель считает, что его зарплата не претерпела таких же потрясений, как рынок. Его зарплата менялась незначительно (с 6500 до 7500 МРОТ), к сожалению, без связи с его производительностью труда (которую более десятилетия, как не учитывают). Был ли здесь план? И где здесь методология планирования? Ее пока нет, так как именно отложенное потребление связывает физических и юридических лиц, где базовым является производство и тех, и других товаров. Для производства предметов потребления необходимо развитие средств производства, что, в свою очередь, связано с развитием машиностроения.

Под действием закона спроса и предложения регулируется рынок, а также определяются предпочтения развития факторов производства, часть которых подпадает под государственное регулирование в странах со смешанной экономикой. Эффективность этого регулирования зависит от учета множества факторов и, соответственно, того инструментария (комплекса), который может ускоренно воздействовать на рынок. Так, например, не учли, что применение в авиации и автостроении композиционных материалов снизит спрос на алюминий. И случился излишек, которым воспользовались одни, пользуясь правом собственности, а потерями другие. Это государственное управленческое решение низкого качества обрело страну, отрасль на субсидии. Такие примеры часты в машиностро-

ении. В результате, действует рента перераспределения ... излишка между странами, отраслями, компаниями. Первопричиной такой ситуации является пренебрежение планированием, недостаточно грамотное прогнозирование развития и роста экономики. Отсюда основная нагрузка по инфляции приходится на население, которое посредством налогов поддерживает принятие управленческих решений за счет сокращения бюджета домашнего хозяйства.

Для обеспечения жизнедеятельности населения, в первую очередь, необходима продовольственная безопасность, от которой зависит здоровье нации. Эта глобальная задача требует наличия единой методологии расчета инфляции. Важно определить взаимосвязь наиболее распространенных измерений инфляции (индекс потребительских цен; индекс цен производителей; индекс расходов на проживание; индекс цены активов, акций, недвижимости, цены заемного капитала и пр.), поскольку цены на активы обычно растут быстрее цен потребительских товаров и стоимости денег, вследствие чего владельцы активов богатеют вследствие инфляции и ими же монопольно инфляция поддерживается. Для прогнозов применяются моделирование инфляции: разные модели, но расчетная база должна определяться по единой методологии в геоэкономике.

Заключение

Существует огромный разрыв между официальными прогнозами и фактическими макроэкономическими показателями, что свидетельствует о недостатках прогнозирования и планирования на уровне государства. Требуется формирование новой методологии планирования на основе прогрессивной нормативной базы с прямой и обратной связью по вертикали управления. Это станет основой государственного регулирования инфляционных процессов.

Основой современного бизнеса является поиск «излишков» (несоответствия спроса и предложения) по каждому товару. Выявление их и использование дает каждой компании специфический доход, как правило, в виртуальной форме финансовой ренты. Субъектами присвоения финансовой ренты в основном являются транснациональные корпорации и государства, которые взимают налоговые сборы и рентные платежи. Этот процесс стимулирует инфляцию.

Инфляционные ожидания существенно влияют на текущую динамику инфляции, однако использование многочисленных моделей приводит к разноточности оценочных значений инфляции. Поэтому требуется единая методология в составе единых принципов, форм и методов расчета для обеспечения сопоставимости данных, поскольку даже незначительные изменения инфляции оказывают влияние на принятие решений в области макроэкономики при выборе стратегии развития компаний. Предлагается расчленить потребительские корзины, чтобы обеспечить сравнимость данных в масштабе реального времени.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

2. Доклад о денежно-кредитной политике. Информационно-аналитический сборник. М.: Банк России, 2016. 59 с. URL: https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_02_ddcp.pdf (дата обращения: 27.07.2016).

3. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработан Минэкономразвития России. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 27.07.2016).

4. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (дата обращения: 03.08.2016).

5. Банк России сохранил ключевую ставку на уровне 11,00 % годовых. Пресс-служба Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=18032016_133000keyrate2016-03-18T13_21_21.htm (дата обращения: 25.07.2016).

6. Тенденции и вызовы социально-экономического развития: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. № 12(30), июль 2016 г. URL: <https://ier.ru/ru/opublikovan-operativnyi-monitoring-ekonomicheskoi-situacii-v-rossii-12-30-iul-2016.html> (дата обращения: 03.08.2016).

7. Горюнов Е., Дробышевский С., Трунин П. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85.

8. Концентрация на российских рынках: тенденции в период экономического спада. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // Бюллетень о развитии конкуренции. 2015. № 12. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf> (дата обращения: 03.08.2016).

9. Рынок слияний и поглощений в России в 2015 году. URL: <https://assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/04/ma-survey-report-2015.html> (дата обращения: 03.08.2016).

10. Алле М. Экономика как наука / пер. с франц. И.А. Егорова. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества»; Издательский центр РГГУ, 1995. 168 с.

11. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 240 с.

12. Клейн Б., Кроуфорд Р., Алчан А. Вертикальная интеграция, присваиваемая рента и конкурентный процесс заключения контрактов. URL: http://www.seinstitute.ru/Files/v5-12_klein_p318-366.pdf (дата обращения: 03.08.2016).

13. От максимума до обвала: динамика цен на нефть с 2000 года. Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2509009> (дата обращения: 05.08.2016).

14. Брагинский О.Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику // Российский химический журнал. 2008. Т. LII. № 6. С. 25–36.

15. Некипелов А.Д. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 205–209.

16. Абалкинские чтения: Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста России // Международная экономика. 2015. № 8. С. 4–12.

17. Экономическая теория на пороге XXI века. Т. 4. Финансовая экономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2001. 704 с.

18. Розмаинский И.В. Учение Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946). URL: <http://www.km.ru/referats/6867> (дата обращения: 10.08.2016).

19. Еришов М.В. Об экономическом росте в условиях валютной нестабильности денежных ограничений // Труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. С. 481–504. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a1b/195_veor_anniversary_250.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

20. Эскиндаров М.А. От неотложных мер к стратегии развития // Труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196. С. 274–281. URL: http://veorus.ru/upload/iblock/85f/196_veor_new.pdf (дата обращения: 10.08.2016).

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2017, vol. 10, no. 1, pp. 4–12

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Issues and challenges in the new economy of Russia

S.N. Abdullina – 930895@list.ru
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance,

Department of Economics of Enterprise,
4 Butlerova Str., Kazan 420111, Russia;
N.Z. Bahteva – bnz2013@bk.ru
Kazan State Power Engineering University,
Institute of Economics and Information Technology,
51 Krasnoselskaya Str., Kazan 420000, Russia

Abstract. At present, the restructuring of the existing economic structure is carried out in the direction of the formation of a knowledge economy based on innovative reproduction of social capital, its increasing role and dominance of the financial component. At the same time, the emergence of a new economy in our country runs in parallel with the use of traditional production factors facing problems that are hereditary and stem from the resource model of the Russian economy.

The article is devoted to the analysis of the situation in the country, the study of the dynamics of production factors under the influence of real inflation processes that lead to depreciation of the value of circulating money and taking into account the inflation expectations that form macroeconomic indicators and determine the activities of economic entities in the consumer and financial markets. Based on a comparative assessment of the projected inflation expectations submitted by various departments and independent experts and analysts, the authors justify the need to formulate an uniform calculation methodology to ensure comparability of data, since even small changes in inflation influence the decision-making in the field of macroeconomics when choosing a company development strategy.

The integration of modern Russia into the system of the global economy leads to the formation of ever new sources of obtaining additional profits isolated from the real sector of the economy and related to the application of administration power in the process of redistribution. The authors reveal the interrelations between the companies' striving for capitalization of value and income generation in the form of virtual financial rent, describe the features of redistribution of financial flows and liquidity of money, explaining the essence of the ongoing processes in the Russian economy, identify problems and directions for further research.

Keywords: new economy, inflation, capitalization, mergers and acquisitions, financial rents, liquidity budgets

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [The Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
2. *Doklad o denezhno-kreditnoi politike* [Report on Monetary Policy]. Informatsionno-analiticheskii sbornik. Moscow: Bank Rossii, 2016. 59 p. Available at: https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_02_ddcp.pdf (accessed: 27.07.2016). (In Russ.)
3. «*Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda*», *razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii* ["Long-term forecast of social and economic development of the Russian Federation for the period till 2030", developed by Russian Ministry of Economic Development]. Available at: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed: 07.27.2016). (In Russ.)
4. *Proekt Osnovnykh napravlenii byudzhethnoi politiki na 2016 god i na planovyi period 2017 i 2018 godov* [Draft guidelines for the budget policy for 2016 and for the planning period 2017 and 2018]. Available at: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
5. *Bank Rossii sokhranil klyuchevuyu stavku na urovne 11,00 % godovykh*. [The Bank of Russia retained the key rate at the level of 11.00 % per annum]. Press-sluzhba Banka Rossii. Available at: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=18032016_133000keyrate2016-03-18T13_21_21.htm (accessed: 25.07.2016).
6. *Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii* [Tendencies and challenges of social and economic development: Operational monitoring of the economic situation in Russia]. No. 12(30), July 2016. Available at: <https://iep.ru/ru/opublikovan-operativnyi-monitoring-ekonomicheskoi-situatsii-v-rossii-12-30-iiul-2016.html> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
7. Goryunov E., Drobyshevsky S., Trunin P. Monetary policy of the Bank of Russia: strategy and tactics. *Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 4. Pp. 53–85. (In Russ.)
8. Concentration on Russian market: trends in the downturn: Analytical Center under the Government of Russian Federation. *Byulleten' o razvitii konkurentssii = The Bulletin of the competitive development*. 2015. No. 12. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7470.pdf> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
9. *Rynok sliyanii i pogloshchenii v Rossii v 2015 godu* [The market of mergers and acquisitions in Russia in 2015]. Available at: <https://assets.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/04/ma-survey-report-2015.html> (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
10. Alla M. *Ekonomika kak Nauka* [Economics as a Science]. Moscow: Nauchno-Izdael'skiy centr "Nauka dlya Obshestva", Izdatel'skiy centr RGGU, 1995. 168 p. (In Russ.)
11. Yakovets Yu.V. *Renta, antirenta, kvazirenta v global'no-tsivilizatsionnom izmerenii* [The rent, the quasirent, the antirent, in global-civilization measurement]. Moscow: Akademkniga, 2003. 240 p. (In Russ.)
12. Klein B., Crawford R., Alchyan A. *Vertikal'naya integratsiya, prisvaivaya renta i konkurentnyi protsess zaklyucheniya kontraktov* [Vertical integration, appropriated rent and competitive contracting process]. Available at: http://www.seinstitute.ru/Files/v5-12_klein_p318-366.pdf (accessed: 03.08.2016). (In Russ.)
13. *Ot maksimuma do obvala: dinamika tsen na neft' s 2000 goda* [From the maximum to the collapse: the dynamics of oil prices since 2000]. Informatsionnoe agentstvo Rossii. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2509009> (accessed: 05.08.2016). (In Russ.)
14. Braginsky O.B. Oil prices: the history, the forecast impact on the economy. *Russian Chemical Journal*. 2008. Vol. LII. No. 6. Pp. 25–36. (In Russ.)
15. Nekipelov A.D. On the Resource Curse and its Effect on Tactics and Strategy of Economic Development. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*. 2015. No. 2(26). Pp. 205–209. (In Russ.)

16. Abalkin reading: Monetary policy as a tool for economic growth in Russia. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2015. No. 8. Pp. 4–12. (In Russ.)

17. *Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka* [Economic theory on the threshold of XXI century]. Vol. 4: Financial Economics / Ed. Yu.M. Osipova, V.G. Belolipetskogo, E.S. Zotovoi. Moscow: Jurist, 2001. 704 p. (In Russ.)

18. Rozmainskii I.V. *Uchenie Dzhona Meinarda Keinsa (1883–1946)* [The teachings of John Maynard Keynes (1883–1946)]. Available at: <http://www.km.ru/referats/6867> (accessed: 10.08.2016).

19. Ershov M.V. About the economic growth in the conditions of currency instability and monetary restrictions. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*

Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2015. Vol. 195. Pp. 481–504. Available at: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a1b/195_veor_anniversary_250.pdf (accessed: 07.15.2016). (In Russ.)

20. Eskindarov M.A. From of urgent measures for the development strategy. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2015. Vol. 196. Pp. 274–281 Available at: http://veorus.ru/upload/iblock/85f/196_veor_new.pdf (accessed: 10.08.2016). (In Russ.)

Information about the authors:

S.N. Abdullina – Dr. Sci. (Econ.), Professor;

N.Z. Bahteeva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor.